

Алексей Живой

КОЛОВРАТ

ВТОРЖЕНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ж67

Серия «Историческая фантастика»

Выпуск 4

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ж67 Живой, Алексей

Коловрат: Вторжение: роман / Алексей Живой. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. (Историческая фантастика).

ISBN 978-5-17-108883-5

1237 год от Рождества Христова. В приближение войны с татарами на Руси по-прежнему никто не верит. Князья предаются междоусобицам. Купцы торгуют, бояре пируют. И только Кондрат Зарубин, дух которого волею судьбы перенесся в тело рязанского боярина Евпатия Коловрата, пытается что-то предпринять.

Зная о надвигающейся угрозе, Коловрат убеждает рязанского князя Юрия Игоревича подготовить город к обороне и научить войско биться по-новому, чтобы не проиграть сражение со степняками, захватившими уже полмира. А еще — вооружить ратников неизвестным доселе оружием.

Смертельная угроза неотвратимо приближается. И вот уже войско хана Батые встало лагерем на Воронеже. По границам княжества назревает смута, а в самой Рязани растет смятение. Никто не знает, когда начнется вторжение. Никто не верит, что можно победить полчища Батые. И только Коловрат понимает, как изменить судьбу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-108883-5

© Алексей Живой, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТАЙНЫЙ СХРОН

Евпатий остановил коня, осторожно спустился на влажный мох и прислушался к звенящей тишине леса, которую нарушал лишь удивленный шепот редких птиц. Их встревожил вид трех всадников, неизвестно зачем забравшихся в такую глушь, куда не вела ни одна дорога. Все проезжие пути, как и судоходные реки, остались далеко в стороне. Удовлетворенно осмотрев замшелый бор, в который почти не проникали лучи солнца, давно уже вскарабкавшегося на самый верх небосвода, Коловрат махнул рукой своим спутникам.

— Слезай. Здесь хоронить будем.

Макар следом за ним спрыгнул с коня на замшелую землю, которая слегка просела под его сапогами, и выдернул притороченную к седлу лопату. Пока приказчики снимали накрытый попоной от посторонних глаз сундук, сам боярин обошел ложбинку и выбрал место для схрона.

— Вот, здесь копайте, — приказал он, остановившись рядом с валуном средней величины, —

аккурат под самым камнем. Откатите его, яму сделайте, а потом на место верните. И все будет как прежде. Неприметно.

Коловрат с неудовольствием посмотрел на свои красные сапоги, потом на следы, отпечатавшиеся на влажных и замшелых кочках.

— Да ступайте осторожнее, — добавил боярин, — чтоб следов не много оставлять.

— Не волнуйся, Евпатий Львович, — уверил его Захар, невольно оглядевшись по сторонам, — все сделаем в лучшем виде. Осторожно ступаем. Комар носа не подточит.

— Ага, — кивнул Макар, помогавший тащить небольшой, но увесистый сундук, — сильно не топчем, а мох скоро обратно распрямится. И к обеду уже никто и не заметит, что мы здесь были. Даже если рядом проедет.

— Ну, добро, — кивнул Евпатий, оглядывая затерянную в темном лесу ложбинку и поглаживая рукоять меча, подвешенного к поясу, — поспешайте. Надо побыстрее назад вернуться. Чтобы люди наши, что в деревне оставили, тоже ни о чем не догадались. Мне лишние разговоры не нужны, даже среди своих.

Подтащив сундук, приказчики опустили его на укрытую опавшей листвой землю, рядом с камнем. Позади валуна рос огромный куст, почти укрывавший его с трех сторон. Листья на том кусте уже покраснели, а иные почти пожелтели, — на дворе стояла осень, которая в этом году выдалась теплой. Ни дождей, ни холодов еще толком не было. Влага осталась только в таких местах, как это, укрытых от солнца, ветра и постороннего взгляда.

Поднатужившись, приказчики схватили увесистый валун по краям и попытались аккуратно сдвинуть в сторону, но лишь смогли его ненадолго

приподнять. Попыхтев немного, они положили его на прежнее место.

— Тьфу ты, леший, — выругался Макар, отступая на шаг.

— Тяжеловат, — выдохнул Захар, сдвинув шапку на затылок и вытирая пот со лба.

— Ты прости нас, Евпатий Львович, — вторил ему Макар, обернувшись к стоявшему чуть поодаль боярину, — подмогнуть бы надо. Вдвоем не совладаем. Али просто рядом в земле яму вырыть.

— Просто нельзя. Тут, кроме людей, зверья много. Того и гляди, устроят себе из нее нору, — заметил на это боярин, — Под камень схороним. Подальше положишь, поближе возьмешь.

Сказав это, Евпатий скинул с себя расшитую золотом шапку и ездовой ферязь, чтобы не измазать и не вызывать потом лишних вопросов. Но не сразу пришел на помощь приказчикам, а оглянулся по сторонам и поискал что-то цепким взглядом. Нашел, — то был ствол небольшой сосны, обломленной ветром и валявшийся неподалеку. Взял его и лишь тогда приблизился к приказчикам.

— Подымай, — скомандовал он и, едва камень оторвался от земли, просунул в образовавшуюся щель ствол, а затем поднатягся и лихо перевернул тяжеленный камень на бок. Приказчики еле успели отпрыгнуть в стороны.

— Вот так-то, — назидательно заявил боярин, отбросив ненужную более сосну, — дайте мне точку опоры — и я переверну землю, как говаривал некогда Архимед.

— Это кто ж такой? — удивился Захар. — Не слышал раньше. Из купцов али из бояр?

— Мудрый был, наверное, муж, — похвалил Макар, удивленный столь быстрым результатом, — и наверняка грамотный.

— Да так, — отмахнулся Евпатий, — один ученый грек.

— Дьяк, значит, — решил Макар, поразмыслив немного.

— Копайте быстрее! — прервал его размышления боярин. — Да землю унесите и разбросайте подальше, чтоб и следа не осталось от этих раскопок.

Отдохнувшие за разговором приказчики с новой силой принялись разрывать землю по очереди деревянной лопатой, но порода оказалась каменистой, и дело шло медленно. А деревянная лопата гнулась и потрескивала от натуги, того и гляди, могла и вовсе расколоться. «Эх, жаль, не заказал кузнецам заранее выковать такое изделие, — пожурил сам себя боярин, глядя, как приказчики мучаются с деревянной лопатой, — надо было научить, гораздо быстрее все бы сделали. А то привыкли металл беречь для военных надобностей». То и дело нетерпеливо поглядывая по сторонам и вверх, на солнце, клонившееся к обеду, Евпатий вскоре был вынужден кинуть им свой меч.

— Возьми клинок, Захар, да копайте быстрее! — подстегнул он своих подопечных, начиная немного нервничать. Второе захоронение шло гораздо медленнее, чем первое, хотя место было выбрано не в пример проще. Проведя рукой по карману на груди, Евпатий случайно нащупал перстень с изумрудом, неожиданно найденный вчера, и невольно вспомнил о том, при каких странных обстоятельствах появился у него этот драгоценный камень. А припоминая, как начинался сегодняшней день, боярин про себя подумал: «Место, конечно, тихое, до людей далеко, но не ровен час кто заявится. Закон подлости никто не отменял. А тогда придется... не дай бог. Свидетели в таком деле не нужны».

Коловрат не скор был на расправу над своими. Но от этого схрона ох как будущая жизнь могла зависеть. «Кто знает, как оно все повернется», — вздохнул Евпатий, отгоняя тягостные и назойливые мысли.

Из Рязани выехали тайно еще три дня назад, под вечер, и в наступавших сумерках первого дня едва успели добраться до места впадения реки Прони в Оку. Когда небольшой отряд из пятнадцати вооруженных всадников пересек Проню вброд и стал искать место для ночлега — проводить ночь в обитаемых местах знатный рязанский боярин, к удивлению ратников, наотрез отказался, — Евпатий бросил взгляд на оставшийся позади знакомый лес. Где-то там, неподалеку, обитал его знакомый кузнец, первый учитель в ратном деле, Васька Волк. Можно было заночевать у него в кузнице. Но и эту мысль Евпатий отогнал от себя. Для того, что он задумал, свидетелей было нужно как можно меньше, точнее, они вовсе не нужны, но одному было никак не управиться. А насчет своего учителя по прозванию Васька Волк боярин имел вполне определенные планы, но время обсуждать их еще не пришло. Вначале надо было схоронить подальше от людских глаз два небольших ларца, на содержимое которых боярин рассчитывал в том случае, если, несмотря на все его приготовления, в Рязани настанет-таки самый черный день. «Разве что на обратном пути к нему заеду», — подумал Коловрат, укладываясь на подстилку из нарубленных веток прямо у костра вместе со своими ратниками, старшим промеж которых был верный Ратиша.

Людей он в этот раз отобрал только самых верных, да и то никому не сообщил, куда едут и зачем. Ларцы обмотал мешковиной и велел приказчикам самолично приторочить их к седлам своих скакунов,

накрыв попоной, — отчего ларцы стали схожими видом с большими мешками, — чтобы ни один ратник не прознал о том, что они везут. Только верные приказчики знали, что везут два ларца, да и сами они не ведали точно, что внутри: золото, каменья, узорочье или грамоты тайные. Лишь догадывались, но помалкивали. Собирал и запирал ларцы боярин самолично, а они только тайно грузили на коней. Все же Евпатию было никак не обойтись без двух смышленных помощников. Вопросов они лишних не задавали. Если боярин велел собрать и погрузить — делали. Если еще чего велит, тоже сделают. А он велит. На то они его старшие приказчики, да самые верные люди во всей Рязани уж сколько годов подряд.

Место для первого схрона боярин приглядел заранее. На утро второго дня небольшой отряд поднялся на рассвете и, проехав пару верст вдоль Прони, неожиданно повернул назад по лесной дороге в сторону Оки. Ратиша, ехавший позади боярина и приказчиков, ничего не спрашивал, как и было велено. Так они двигались верст десять, а то и больше, до брошенного починка, где находилось не больше пяти обветшалых домов. Здесь боярин велел ратникам остаться, а сам с приказчиками уехал в лес. Вернулся он только к вечеру, усталый, но довольный.

Первое место он присмотрел на самом берегу Оки, в пещере, попасть в которую можно было только с воды. Вернее, даже с воздуха. Заприметил он эту щелку меж камней высокого утеса под самым обрывом еще в начала лета, когда с купцами на ладье с товарами ходил ради интереса вверх по течению до самой Коломны. Место здесь было тихое, безлюдное. У обрывистого высокого берега, поросшего кривыми соснами, с воды одни острые камни, — на ладье подходить опасно. Бе-

рег по верху весь лесом порос, да не красавицами-соснами, а сплошь почти кривыми деревьями, словно жизнь их постоянно испытывала на прочность. Места кругом необжитые, только починок брошенный в нескольких верстах имелся. Да людей там давно не водилось: не прижились они здесь. Со всех сторон буйный лес раскинулся на много верст, до ближайших городов — Рязани с Пронском — не меньше дня пути, а да Коломны больше двух переходов с лишком. И все по заросшей тропе, что гордо прозывалась лесной дорогой. Летом. А зимой тут вообще тишина. Только зверь бродит.

К
◇
П
◇
В
Р
А
Т

Прискакав на примеченное издалека место, боярин еще не сразу отыскал утес и нужную часть обрыва. Пришлось побегать среди кривых сосен, несколько раз свешиваться вниз, пока приказчики его за ноги держали. Наконец он разглядел в сажнях трех под собой небольшую щель, уводившую вглубь утеса.

— Веревку взял? — уточнил он, выбравшись назад, у Захара, который стоял ближе к нему.

— А как же, — кивнул Захар, сдергивая с седла привязанной неподалеку лошади моток веревки. — Пеньковая. Большой вес держит. Проверял сколь разов.

— Вот и хорошо, — кивнул боярин, осматривая пустынную гладь Оки (к счастью, ни одного суденышка не было видно сейчас ни вверх, ни вниз по течению). — Давай ее сюда.

И, взяв конец, стал обматывать себя за пояс.

— Дозволь спросить, — поинтересовался, не выдержав, Захар, — ты что же, Евпатий Львович, сам вниз лезть хочешь с такой верхотуры?

— А ты думал, что мне силенок не хватит или ловкости? — прищурился боярин, которому солнце светило сейчас прямо в глаза.

— И в мыслях не было, — отмахнулся приказчик, — я о другом думаю. Не пристало тебе жизнью зазря рисковать. Ты человек давно государствен- ный. Можно сказать, в двух шагах от воеводства. Давай я вместо тебя слазаю. Спрятать ларчик не- мудреное дело. Справлюсь. Не впервой золотиш- ко прятать.

— А с чего ты решил, что там золотишко? — ухмыльнулся боярин.

Приказчик даже оторопел от такого вопроса, смолчав. И все же Коловрат на мгновение задумался, рассматривая коренастую фигуру Захара. Но затем отрицательно мотнул головой.

— Нет, брат, тут я сам должен. Ваше дело с Ма- каром меня покрепче держать, да не уронить, пока опускать будешь. А как в пещере окажусь да факел запалю, — боярин похлопал себя по поясу, за ко- торым был закреплен короткий факел из пакли, — привяжешь ларец крепко-накрепко, чтоб не вы- скользнул, и вниз ко мне спустишь. А потом меня назад дернешь. Все ясно?

— Как скажешь, Евпатий Львович, — не стал больше возражать приказчик, которому ясно дали понять, что лезет не в свое дело.

Обвязавшись веревкой, которую оба приказчи- ка схватили и для надежности даже пустили вокруг ближайшей сосны, боярин откинулся на веревке на самом краю обрыва и пополз вниз, упираясь ногами. Берег был скалистый и почти отвесный. Веревка на вид хоть и прочная, но терлась о край скалы, скрипела и потрескивала нещадно под его весом, заставив новоявленного альпиниста по- неволе немного понервничать. К счастью, опыт горных операций из прошлой жизни, где не раз приходилось с помощью веревок карабкаться по скалам, пригодился и в этой. Боярин справился.

Под ним, саженьях в двадцати, плескалась холодная вода, облизывая острые камни. Оказавшись вскоре напротив заветной щели, которая в ширину была не более одной сажени, боярин замахал руками и крикнул помощникам:

— Эй, ребята! Стой!

Сверху на него глядели раскрасневшиеся лица приказчиков, застопоривших веревку и перегнувшихся через край скалы. От верхней кромки утеса было не так далеко, но ветер, отражаясь от каменной стены, шумел здесь уже изрядно, раскачивая боярина из стороны в сторону.

— Довольно, Евпатий Львович? — донеслось до него.

— Довольно, — кивнул боярин, — я отвязжусь, а потом спускай ларец!

Приказчики одновременно кивнули, а веревка тут же чуть подалась вниз.

— Крепче держите, черти! — рявкнул на них Евпатий, погрозив кулаком. — А то уроните меня на камни.

Затем, раскачавшись, боярин ухватился за острый край и втокнул себя внутрь темного проема, уходившего вглубь скалы, откуда пахло холодом и сыростью. Пока развязывал узлы на ослабленной веревке, присел на край камня, осматривая небольшую пещеру. По стенам ручейками кое-где стекала вода и виднелись пятна мха. Глаза еще не привыкли к темноте, и было плохо видно, что там впереди и как глубоко уходит эта расщелина. «Наверняка здесь птицы гнездятся, а то и змеи потомство выводят, — подумал боярин, осторожно посматривая себе под ноги, где разглядел птичий помет. — А может, и еще кто...»

Отвязав веревку, он вытолкнул ее наружу и, чуть высунувшись, крикнул своим помощникам:

— Спускай ларец!

Веревка ушла вверх и пропала из виду.

«А ну как они меня здесь оставят? — вдруг промелькнула шальная мысль у боярина. — Никто не знает, где я, бери ларец и беги куда глаза глядят. А куда я отсюда без помощников денусь? Самому-то не выбраться. Только вниз на камни сигать. Верная смерть».

Но, взяв себя в руки, он спокойно поразмыслил и отогнал эти панические мысли. Слишком уж хорошо жилось приказчикам у него в подчинении, прямо как у Христа за пазухой. Да деньгами он их не обделял, наверняка еще подворовывали чего-нибудь в обширном хозяйстве. Как же без того на Руси. Что охраняешь, то имеешь. И по всему выходило, что из-за одного ларца, пусть даже и, предположим, с золотом, бросать здесь хозяина не станут. Золота они и так довольно видели. Тут боярин вспомнил, что второй ларец находился сейчас здесь же, у Макара, к седлу притороченный. Но, подумав, остался при том же мнении. При хозяйине, близко знакомом с самим князем, они получали гораздо больше выгоды, чем оставшись без него. Да и за последнее время Евпатий не раз мог убедиться в верности своих старших приказчиков. Даже с риском для их собственной жизни. И верность эта была не купленная.

Пока Захар и Макар возились наверху, объявляя ларец, он решил исследовать небольшую пещеру и, когда глаза немного привыкли к темноте, направился внутрь. Сделав несколько шагов в глубь, Евпатий вдруг ощутил, как под ногой что-то зашевелилось. Боярин с отвращением отдернул ногу и увидел, как небольшая змейка скользнула вдоль стены и вскоре исчезла снаружи, не причинив ему вреда.

— Ах, что б тебя, — сплюнул Евпатий, ненадолго останавливаясь.

Постояв с минуту, он двинулся дальше, осторожно переступая через камни. Здесь уже было тихо, и даже осторожные шаги непрошеного гостя гулко отдавались под сводами. Через несколько метров ход неожиданно заворачивал вправо. Здесь боярин увидел небольшое расширение, углы которого тонули во мраке.

Коловрат уже было двинулся дальше, как вдруг из темноты что-то белое и мохнатое бросилось прямо ему в лицо. Он едва успел увернуться и присесть, когда большая птица, ударив его крылом и едва не выцарапав глаза когтями, прошелестела мимо, выпорхнув наружу.

— Черт побери! — опять выругался боярин, замирая в ожидании еще какого-нибудь подвоха.

Но ни птиц, ни змей больше не было. Хотя при следующем шаге его сапог вновь задел что-то, но на этот раз твердое и длинное, похожее на палку. Эта палка звучно хрустнула под ногами. Боярин остановился и присмотрелся, благо глаза успели немного привыкнуть к полумраку. А потом сделал шаг назад. Перед ним лежал скелет человека, которому он только что наступил на ногу.

Напрягая глаза, Евпатий вдруг вспомнил про факел, торчавший у него за поясом.

— Вот дурья башка! — обругал он себя, достал короткую палку, обмотанную паклей, прихваченные по такому случаю кремень и кресало и высек искру.

Просмоленная пакля занялась быстро, и вскоре языки пламени заплясали, разогнав полумрак по углам.

Пещера озарилась красноватым светом. Видно стало не в пример лучше, и боярин смог при-